

НЕКРОЛОГЪ.

Въ три часа по полуночи, съ 23 на 24 августа настоящаго года, скончался въ Вольскѣ штатный протоіерей города и настоятель Предтеченскаго собора, Алексѣй Андреевичъ Росницкій, на 78 году отъ рожденія. Покойникъ столь извѣстный всей губерніи своими дарованіями, познаніями, заслугами и наградами, былъ однимъ изъ старѣйшихъ и многоуважаемыхъ протоіереевъ Саратовской Епархіи. Сынъ священника села Рѣннаго Балашовскаго уѣзда, онъ родился въ началѣ 19 столѣтія, именно: въ 1803 году, и прослужилъ болѣе полвѣка (слишкомъ 52 года) церкви Божіей и алтарю Господню. Жизнь долготѣяла! — Причинами, вызывавшими смерть покойнаго старца, были: упадокъ физическихъ силъ и расстройство организма, не поддававшееся самому тщательному лѣченію и заботамъ докторовъ. О протоіерей болѣлъ и прежде, и болѣлъ подолгу: года три тому назадъ, онъ пролежалъ въ постели немѣнѣе полгода, въ прошломъ году — весь великій постъ. Въ обоихъ случаяхъ болѣзнь его происходила отъ простуды. Но какъ тогда мало было надежды на его выздоровленіе, такъ теперь смерть подошла къ нему неожиданно для всѣхъ. Въ день Преображенія Господня онъ совершилъ Божественную литургію въ послѣдній разъ; а затѣмъ слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. Услышавъ о его тяжелой болѣзни, все городское духовенство и многіе изъ гражданъ приходили навѣщать болящаго. Всѣмъ онъ былъ радъ, со всѣми дружески, любовно бесѣдовалъ, всѣмъ преподавалъ благіе пастырскіе совѣты Христіанской жизни. Особенно покойный, на склонѣ угасающихъ дней своихъ, былъ обрадованъ прибытіемъ глубоко-любимыхъ имъ дорогихъ его сердцу, единственной дочери своей А. А. съ мужемъ ея А. Я. Леопольдовымъ и взрослою дочерью ихъ, его внучкою. По чувству кровнаго родства, связующаго людей въ семьѣ и обществѣ, можно было легко понять, какъ велико незамѣнимо было утѣшеніе для умирающаго посмотреть въ послѣдній разъ на своихъ приеныхъ и побесѣдовать съ ними, прежде чѣмъ проститься до свиданія уже въ будущемъ вѣкѣ. Дѣла покойнаго, были въ полномъ порядкѣ. Оставивъ небольшое*) состояніе, онъ

*) Когда документально обнаружилась незначительная цифра денежнаго состоянія покойника, къ которой молва произвольно приставляла свой нуль, нѣкоторые изъ посѣтителей, окружавшихъ постель умирающаго; позволили себѣ выразить недоумѣніе касательно его дѣйствительнаго состоянія. „Да, отвѣчалъ онъ, многіе теперь удивятся моему малоденезью; многіе считали

никого изъ наслѣдниковъ своихъ не обидѣлъ, распредѣливъ свое имущество всеѣмъ поровну. Тщательно готовился покойный и къ переходу въ вѣчность. Напутствованный отъ своего духовнаго отца (Ст. Ал. Теофарова) исповѣдью и Св. тайнами, онъ скончался тихо, мирно, безмятежно, вполнѣ по христіански, окруженный любовію всѣхъ знавшихъ и уважавшихъ его лицъ. При первой вѣсти о кончинѣ усопшаго, мѣстный о. благочинный (Евгеній Андр. Тихомировъ,) съ соборными іереями и однимъ изъ діаконовъ посѣдѣвши въ его домѣ облачить покойнаго и приготовить къ погребенію; а когда начали служить панихиду, двѣнадцать ударовъ въ большой соборный колоколь возвѣстили пастырь, что настояря ихъ не стало. Тотчасъ послана была телеграмма Его Преосвященству, Преосвященѣйшему Тихону, съ извѣстіемъ о смерти о. протоіерея и съ просьбою похоронить усопшаго не на общемъ кладбищѣ, а по его желанію возлѣ алтаря соборной церкви, что и было дозволено какъ духовною, такъ и свѣтскою властію. Затѣмъ началось чтеніе Евангелія и служенія панихиды. Вечеромъ отслужено было все-нощное бдѣніе и заупокойная литія. Довольно помѣстительный залъ былъ постоянно полонъ молящимся народомъ, въ числѣ котораго можно было замѣтить многіхъ почетныхъ и уважаемыхъ въ городскомъ обществѣ лицъ — духовныхъ дѣтей покойнаго. 25 числа въ 9 часовъ утра начался крестный ходъ изъ собора со св. иконами**) и хоругвями, при колокольномъ звонѣ, въ домъ почившаго; а затѣмъ выносъ тѣла въ соборную церковь. Литургію совершалъ мѣстный благочинный протоіерей Е. А. Тихомировъ, соборныя съ шестью городскими священниками. Къ погребенію прибыли и остальные два священника. За литургією и погребеніемъ произнесены были, приличныя случаю глубоко прочувствованныя рѣчи протоіеремъ Тихомировымъ и свящ. Разумовскимъ. Народу набралось множество полонъ соборъ и полна площадь; были при похоронахъ и раскольники и просто чуждающіеся православной церкви. Въ могилу, которая была приготовлена близъ лѣваго придѣла храма, прахъ покойнаго опушенъ былъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскіхъ церквяхъ. Такъ меня богачемъ, даже прославляли меня такимъ печатно. Богъ имъ судья! Они судили и осуждали меня неправильно. Быть-можетъ, другіе на моихъ мѣстахъ и должностяхъ нажили бы больше, — я не умѣлъ, да признаться, надобности и охоты къ тому не имѣлъ.“

**) Въ числѣ иконъ несли и образъ Спасителя, поднесенный покойнику духовенствомъ г. Вольска въ день его юбилея и подаренный имъ Собору.

копчилъ свое земное поприще глубокой ветеранъ епархіальнаго духовенства, живая дѣлопись былыхъ временъ и порядковъ. Изъ обширнаго побужнаго его списка видно, что онъ окончилъ курсъ со степенью студента въ Пензенской духовной семинаріи въ 1826 году и того же года опредѣленъ былъ учителемъ Саратовскаго дух. училища. Въ 1828 году Пресвященныиъ Иринеемъ, Епископомъ Пензенскимъ, рукоположенъ былъ во священника къ Саратовской Срѣтенской церкви, и въ продолженіи почти 12 сплѣтъ былъ законоучителемъ Срѣтенскаго приходскаго училища, занимаясь въ школахъ безвозмездно. Въ 1832 году награжденъ набедренникомъ за отличное усердіе и усильное преподаваніе уроковъ въ дух. училищѣ. Въ 1833 году опредѣленъ былъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 1838 года, по указу Саратовскаго консисторіи, ему поручено было увѣщаніе изобличаемыхъ въ преступленія лицъ при открытіи злоупотребленій по Саратовской губерніи; въ томъ же году апрѣля 14 дня, за отличныя труды по возложеннымъ на него обязанностямъ, Всемилостивѣйше награжденъ былъ бархатною скуфьею. 1839 года августа 18 дня, по предложенію Его Пресвященства перемѣненъ къ Сар. Вознесенско-Порьянской церкви и опредѣленъ при новостроющейся той же церкви попечителемъ. 1840 г. январия 1 числа, за отличное — доброе исповедованіе и мироусердное служеніе въ подлѣстнѣ епархіальной для учебной, и особенно за тщательное проповѣданіе слова Божія, возведенъ въ санъ протоіерея. По указу Св. Синода, отъ 30 ноября 1843 года, опредѣленъ членомъ Саратовской духовной консисторіи. 1844 года, апрѣля 8 дня, за ревностное прохожденіе возложенныхъ на него обязанностей, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною камілавкою. 1847 года апрѣля 26 дня, Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ томъ же году на него возложена была обязанность собирать и доставлять свѣдѣнія Русскому Географическому обществу, коего членомъ онъ былъ многолѣтъ и получилъ отъ него много изъявленій благодарности. Въ 1851 году, по указу Св. Синода, опредѣленъ миссіонеромъ Саратовской епархіи и былъ имъ 25 лѣтъ. Въ воздаяніе отличной усердной службы, по представленію Св. Синода, Всемилостивѣйше причисленъ къ ордену Св. Анны 3-ей степени въ 5 день апрѣля 1853 года. По отношенію Высочайше учрежденной слѣдственной комиссіи, прикомандированъ былъ къ оной для увѣщанія лицъ подсудимыхъ; по предложенію Его Пресвящен-

ства, въ 1853 году былъ командированъ въ г. Парижъ и уѣздъ для обозрѣнія церквей, въ 1856 году съ тою же цѣлью — въ Хвалынской уѣздъ. 1858 года былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія катихизическихъ поученій, представляемыхъ потѣдней епархіальнаго духовенства; 1854 года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей, проносимыхъ священно-служителями оцд Саратова и уѣзда его въ Кафедральномъ соборѣ. Въ память войны 1853—1856 годовъ получилъ бронзовыиъ крестъ, въ 1858 году сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ 1861 году, по предложенію Его Пресвященства обозрѣвалъ церкви и духовенство въ Сердобскомъ и Валаховскомъ уѣздахъ, въ томъ же году опредѣленъ въ составъ штатнаго протоіерея Вольскаго Предтеченскаго собора, цензора проповѣдей и катихизическихъ поученій и въ первоприсутствующимъ въ Вольскомъ духовномъ правленіи. Былъ членомъ ревизіоннаго комитета при Вольскомъ духовномъ училищѣ, членомъ дѣтскаго пріюта и санитарной комиссіи, директоромъ тюремнаго отдѣленія, членомъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Въ 1864 году, въ 25 день апрѣля, Высочайше пожалованы ему знаки ордена Св. Анны 2-й степени, а украшенныя Императорскою короною. Въ празныя времена дѣланы были имъ пожертвованія: въ 1840 году, 50 экземпляровъ поучительныхъ словъ, изданныхъ въ С.-Петербургѣ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Саратовской епархіи. 1854 года, въ 50 экземпляровъ того же изданія словъ въ пользу защитниковъ Севастополя. 1855 года, въ 1000 экземпляровъ словъ, изданныхъ въ г. Саратовѣ въ пользу Саратовскаго ополченія и 330 для Саратовской семинарскаго больницы. Указомъ консисторіи отъ лица Его Пресвященства, въ 1880 году ему объявлена была признательность за значительное пожертвованіе въ пользу училища двѣиць духовнаго званія. Обращено имъ въ православіе изъ раскола беллопоповской секты 24 человека, поморской 19, му молдованъ 70 лютеранскаго вѣроисповѣданія 7, римско-католиковъ 6, магометанъ 2, евреевъ 3, азыячиковъ 5, а всего 136 человекъ. По засвидѣтельствованіи Св. Синода, объ отличной усердной службѣ его, въ 16 день апрѣля 1872 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Равноапостольскаго князя Владиміра 4-й степени. Въ 1878 году, за назидательное и благотворное дѣйствіе на воспитанниковъ военной прогимназіи, въ религіозно-правственномъ отношеніи во время производства внутрен-

нихъ испытаній по предмету закона Божія преподано ему Архипастырское благословеніе. Въ апрѣлѣ, мѣсяцѣ 1878 года, по указу Св. Синода, награжденъ палицею. За 50-лѣтнюю службу въ священническомъ санѣ 13 января 1878 года сопричисленъ къ Императорскому ордену Св. Равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени и еще ранѣе, по статуту ордена Св. Владимира, причисленъ къ потомственному дворянству Саратовской губерніи. Вотъ краткій и бѣглый очеркъ службы и заслугъ покойнаго о. протоіерея. Это официальная сторона дѣла. Много и она говоритъ объ его обширной и отличной дѣятельности. Изъ среды заурядныхъ священниковъ и протоіереевъ, здѣсь выдѣляется дѣловая личность, какъ пастырь—проповѣдникъ, законоучитель, миссіонеръ, членъ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, администраторъ. Въ самомъ дѣлѣ, не удивительно-ли: въ то давнее время, когда повсемѣстно царило невѣжество не только среди простаго народа, но и въ сельскомъ духовенствѣ, или недоучившемся въ высшихъ классахъ бурсъ, или вовсе нигдѣ неучившемся,—является ученый священникъ, издаетъ въ свѣтъ свои слова и рѣчи, дѣлается извѣстнымъ проповѣдникомъ, назидающимъ свою паству, учителемъ и законоучителемъ разныхъ школъ—духовныхъ, свѣтскихъ и военныхъ. Дѣло извѣстное, что плевелы растутъ сами собою, но насаждать доброе сѣмя вовсе не такъ легко, какъ думаютъ многіе. Покойный понялъ свой вѣкъ и свое время; и оно поняло его, выдѣливъ изъ ряда сослуживцевъ избраніемъ епархіальнаго начальства, которое поручало ему обзоръ и надзоръ за самимъ духовенствомъ и проповѣданіемъ слова Божія. Дѣятельность священника, какъ пастыря, говоря вообще, повидимому, не видна. На это только повидимому; а строго говоря можно назвать неважною обязанность воспитывать свою паству въ духѣ св. православной вѣры и христіанской нравственности, и вести къ вѣчному спасенію, какъ вымирающее, такъ и нарождающееся поколѣніе. Такую-то задачу покойный о. протоіерей выполнялъ добросовѣстно, неуклонно проповѣдая своей паствѣ слово Божіе. Рѣчь его всегда излагалась языкомъ простымъ и доступнымъ пониманію прихожанъ, безъ книгъ и тетрадокъ, а по одному Евангелію, съ которымъ онъ выходилъ на кафедру. Знаюкъ св. писанія и твореній св. отцевъ, страстный поклонникъ св. Іоанна Златоустаго, онъ любилъ читать все, что выходило въ духовныхъ журналахъ и повременныхъ изданіяхъ. За многіе годы набралось довольно книгъ въ соборной бібліотекѣ, по

милости покоѣника, у котораго была и своя довольно значительная бібліотека. Имѣя заслуженно-авторитетное положеніе и ведя безукоризненный образъ жизни, покойный часто обличалъ пороки и обличалъ рѣзко, безпощадно. Многимъ это не нравилось, многіе за это его не любили; но послѣднее обстоятельство доказываетъ только то, что о. протоіерей былъ не наемникъ, а добрый пастырь, полагавшій душу свою за овцы, и разумный духовный врачъ. Душевные раны онъ умѣлъ радикально лечить, прижигая ихъ своимъ словомъ, какъ раскаленнымъ желѣзомъ. До конца дней своихъ онъ энергично боролся со всеми людскими страстями и слабостями, не зная компромиссовъ, не поддаваясь лести и угодничеству, а цингуально,—шагъ за шагомъ отстаивалъ свои пастырскіе принципы и убѣжденія. Высоко онъ держалъ свое знамя! Не мало потрудился покойный и по миссіонерству, исполняя ревностно свою обязанность въ продолженіи 25 лѣтъ. Въ какомъ углу нашей епархіи нѣтъ сектантовъ! Молокане, хлысты, раскольники—поповцы и безпоповцы—все это давніе насельники края, сгруппировавшіеся въ большихъ селахъ и слободахъ, разбѣянные въ малыхъ деревняхъ и деревушкахъ, въ разныхъ займищахъ и хуторахъ. Со всемъ этимъ людомъ волей-не-волей надо было покойнику знакомиться, надо было бесѣдовать и вразумлять, трестись на перекладныхъ изъ одного конца епархіи въ другой, въ разные времена года, въ проливной дождь, въ наши вьюги и метели, по большимъ и проселочнымъ дорогамъ? „Доводилось въ половодье переплывать и на конѣ“, говаривалъ покойный.—Да и какіе это были собесѣдники? Молчаливые, замѣнутые, упрямые, отъ которыхъ не добьешься ни гласа, ни послушанія. „Чтожь вы молчите, и ничего не говорите миссіонеру“, скажешь бывало имъ? „А боязно, батя, какъ-бы не обмолвиться словами“.—Вотъ и извольте бесѣдовать съ такимъ народомъ! Съ глазу на глазъ, съ начетчиками ихъ и коноводами бесѣда еще могла состояться; но съ заурядными сектантами—никогда. Мы люди темные, ничему неученые, такъ вѣрили наши отцы, дѣды и прадѣды—вотъ и весь отвѣтъ“.—Если въ настоящее время мало видно результатовъ отъ собесѣдованій съ сектантами нашихъ миссіонеровъ, то что можно было сдѣлать десять, двадцать лѣтъ тому назадъ, когда раскольничья тандя еще сама себя и боялась выглянуть на свѣтъ Божій. И при всемъ томъ покойный все, что могъ, сдѣлалъ. Всѣхъ вожаковъ раскола онъ зналъ поименно, бесѣдовалъ съ ними, молился объ нихъ, на-

правляя заблудшихъ во дворъ овчій, готовляя почву для будущихъ дѣтелей въ этомъ направленіи. То самое, что онъ мало обратилъ въ православіе иновѣрцевъ и раскольниковъ, по нашему, говоритъ въ его пользу: онъ не хотѣлъ лгать, обманывать себя и начальство, и получать за обращенныя на бумагѣ души не заслуженныя награды. Но еще болѣе хлопотъ выпало на долю покойнаго, какъ члена консисторіи. Въ то время не было еще правильныхъ и быстрыхъ сношеній съ краемъ: не было ни паромовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, а епархія была гораздо обширнѣе. Указы въ нее посылались почтой, валялись по цѣлымъ мѣсяцамъ на станціяхъ, писались въ канцеляріяхъ. Ни печати, ни гласности не существовало. Во многія захоластья сами Владыки не рѣшались заглядывать, а поручали вѣдаться съ духовенствомъ однимъ благочиннымъ, какъ они знаютъ. Можно вообразить, какаго отъ этого путаница происходила въ дѣлахъ и управленіи; судебныя дѣла въ консисторіи накоплялись массами, разбирались и не разбирались по нѣскольку лѣтъ, виновныя ускользали отъ отвѣтственности, а не виновныя, по одному недоразумѣнію, легко попадались, какъ куры во щи, и результаты выходили плачевныя. — Живетъ, на примѣръ, какой нибудь оригиналъ, „тижъ“ (бусацко-техническое выраженіе) церкви въ своей Комзолкѣ, или Козловкѣ, — вздумалось ему показать себя и вотъ онъ строчитъ какую нибудь каверзу на попа или дьякона, а то сравнитъ ихъ между собою и пошла писать. Иное дѣло не стоитъ, какъ говорится, выѣденнаго яйца, а его надо разбирать, разсматривать, обсуждать и рѣшать по долгу совѣсти и присяги. Что оставалось дѣлать администраціи въ такое время? И она дѣлала свое дѣло, какъ могла. Отъ времени до времени наши архипастыри выбирали довѣренныхъ лицъ и посылали обозрѣвать епархію, т. е. церкви, книги, священниковъ и даже благочинныхъ. Что сдѣлано покойникомъ въ этомъ отношеніи, мы не знаемъ, потому что это было извѣстно, большею частію только одному Владыкѣ. Во всякомъ случаѣ и здѣсь, вѣроятно, онъ дѣлалъ свое дѣло, какъ должно. Иначе онъ не пользовался бы расположеніемъ всѣхъ епископовъ Саратовскихъ, поощрявшихъ и награждавшихъ его службу и заслуги. Пресвященные Іаковъ и Афанасій, во время поѣздокъ своихъ по епархіи, приглашали и его съ собою. Но изъ всего сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, что вся жизнь покойнаго о. протоіерея усѣяна была розами и цвѣтами. Нѣтъ, на ней попадались и

острые шипы и колючія тернія. Такъ въ 1842 году 18 февраля (очень рано) онъ лишился подруги своей; въ 1875 году у него умеръ единственный сынъ его, оставивъ на его попеченіе жену и троихъ малолѣтнихъ дѣтей. Были неизбежны и тяжелыя непріятности и по службѣ, отъ которыхъ никому спастись нельзя. Знающіе покойнаго ближе могутъ, конечно, сообщить объ немъ и другіе матеріалы. Такъ извѣстно, что онъ былъ основательный знатокъ Саратовскаго края и едвали не собирался издать въ свѣтъ его исторію; но зачѣмъ остановилось дѣло, намъ неизвѣстно. Онъ имѣлъ множество хорошихъ знакомыхъ въ самомъ С.-Петербургѣ и велъ переписку съ лицами высокопоставленными, изъ которыхъ нѣкоторые были его учениками *).

Миръ праху твоему, почившій, высокопочтенный нашъ пастырь и вѣчная память тебѣ отъ твоихъ почитателей! Да сподобитъ тебя Всевышній вѣчной блаженной своей жизни и воздастъ тебѣ благостно за твои труды и лишения, понесенныя на земномъ поприщѣ: оно было у тебя велико, продолжительно и многоплодно!

Вольск. Предтеченск. соб., св. П. *Разумовскій*.
1880 г. сентября 5
г. Вольскъ.

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ **)

*Блаженъ путь въ онъ же идеши
днесъ душе; яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* (Прокимень.)

Возлюбленныя о Христѣ Братія!

Вокругъ сего гроба сокрывшаго въ себѣ священные останки усопшаго, собрались мы къ печальному торжеству: отдать послѣдній долгъ предстоятелю мѣстной церкви, одному изъ старѣйшихъ сослуживцевъ нашего края.

Кому не извѣстенъ былъ почившій? Въ какомъ уголкѣ епархіи не побывалъ онъ? По какиимъ путямъ — дорогамъ не тряслись его старческія кости? Чего не придумала эта свѣтлая голова; чего не перечувствовало его сердце; надъ чѣмъ не работала его сильная непоколебимая воля? И вездѣ онъ былъ по дѣлу; а дѣло его было не малое и страдное. Онъ страдалъ за него тѣ-

*) Пресвященные: Іаковъ, Афанасій статистикъ и историкъ Саратовскаго края, Андр. Фил. Леопольдовъ и прот. Ал. Андр. Росницкій долго составляли свѣтосносное созвѣдіе на горизонтѣ умственной жизни Саратовскаго края, очень благотворное для церкви и для науки и для жизни.

**) Сказана при погребеніи прот. г. Вольска Ал. Анд. Росницкаго.